

Глава 37

Он был скромн, когда легко воспринимал это как знак того что он может избавиться от этого, если ему это не нравится.

Глубокие темно-синие глаза, которые смотрели на меня, были подобны драгоценному камню, поднятому с моря.

«Или ты хочешь увидеть больше?»

«Давай вернемся.»

Эдис отказался.

Похоже, его совсем не интересовали духи.

«Ты ссорился с духами сотни лет назад?»

Пора было не торопясь спускаться по лестнице.

Внезапно я услышала звук, похожий на движущийся камень.

Я рефлекторно повернулась назад. Но ничего не изменилось.

Было ли это просто шумом ветра?

Пока я колебалась, Эдис прищурился, словно хотел, как можно скорее покинуть колокольню.

«Ну, это не имеет большого значения».

Я позволила этому ускользнуть и вышла с Эдисом.

Духи дружелюбны к людям.

Однако, поскольку люди обладают разными личностями, не все духи делают это.

В частности, Паймон, который когда-то возглавлял армию падших духов, испытывал крайнее отвращение к людям.

Для него люди были не чем иным, как игрушками, над которыми можно было издеваться сколько его душе угодно, люди для него вредители, которых он хотел искоренить, и не более того.

Пятьсот лет назад Паймон был королем множества духов, обитавших в лесу Эйр.

Он не жил на природе и изгонял людей и животных со своей территории.

Но он был не просто сварливым. Он был хитрым.

Иногда он соблазнял людей бесчисленными редкими вещами.

Глупые люди были быстро обмануты, когда Паймон показывал им драгоценности и золото.

И, став верными подчиненными Паймона, они мобилизовали друзей и семью, которые ничего не знали, и умоляли их рассказать, где находится клад.

Иногда были жалкие группы, которые утверждали, что они рабы Паймона.

Тогда Паймон послал их в место, полное зверей, сказав, что оно полно золота и драгоценностей.

Паймон был больше похож на человека, чем на дух, и больше на демона, чем на человека.

И слава 500 лет назад была запечатлена в бесцветной пыльной колокольне.

Паймон был не единственным духом, заключенным в колокольню, но ни один дух не был наказан так сурово.

В отличие от духов, которые перестали спокойно отражаться в каменной статуе до истечения тысячи лет, Паймон должен был постараться не умереть.

Каменная статуя, запечатанная Паймоном, была маленьким и слабым сосудом, который был слишком мал, чтобы вместить основное тело в форме дракона, достигающее 10 метров.

Если он хоть немного расслабится, она треснет.

Сломанный сосуд до того, как печать была снята, сигнализировал о смерти Паймона.

Конечно, он не хотел так ужасно умирать.

«Я должен пойти к нему. Он может открыть печать».

Паймону было трудно переместить каменную статую из колокольни.

Скорость была очень медленной.

Каменная статуя была очень слабой, поэтому он не мог торопиться.

Чтобы спуститься на один этаж, потребовалось более 30 лет.

Тем временем психическое состояние Паймона ухудшилось.

Первые 100 лет его мысли были о мести,

«Как только я сниму печать! Как только печать будет снята! Я вас всех съем! Я сожгу вас всех адским огнем!»

Следующие 100 лет были потрачены на отрицание реальности.

«Это сон. Не правда ли? Нет никакого способа, чтобы такой великий дух, как я, жил в состоянии запечатывания тысячу лет, верно? Хахахахаха! Хахаха ... Ах, как жестоко!»

Всего через 200 лет он потерял рассудок.

«Эй, мой хвост, я горжусь тем, что к телу все еще прикреплен длинный тонкий предмет. Я нагажу тебя, когда сниму печать. Ты любишь золото?»

.....

« Это что? Тебе это не нужно, потому что я совсем не похож?»

Паймон сошел с ума в пространстве, где он не мог ни с кем разговаривать, а смерть приближалась в реальном времени.

Иногда был слышен звук открывающейся двери колокольни, но люди не подходили туда, где он

находился.

Паймон продолжал спускаться, разговаривая с солнцем, снегом, дождем и ветром.

И когда снова прошло много времени.

«Мое желание.... хм, разбогатеть. Мне, а не семье».

«Что? Этот сумасшедший человек».

Поскольку это было первое живое существо, которого он встретил за 500 лет, он был рад, хотя это был человек.

Но желание, которого она желала, было безграничным.

Обычно они просят богатства и власти по делу или потому, что хотят защитить важного человека.

Нет, это было довольно неловко, потому что это было так откровенно.

«Если ты послушаешь это, я буду молиться за сохранность духа этой статуи и постараюсь отремонтировать твою каменную статую. Даже если что-то пойдет не так и духа не будет в мире, я буду помнить тебя. Вау, разве это не настоящая деловая сделка? Тебе просто нужно делать то, что я хочу, и ты будешь жить в моей голове вечно?»

Счастливое сердце быстро угасло, а обида и гнев наполнились.

Пеймон яростно рассмеялся стоящей перед ним женщине.

<http://tl.rulate.ru/book/41599/1305823>